(cc) BY

УДК 34
DOI 10.21661/r-552168

Л.А. Кулий, Г.И. Козырь

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЦЕЛЕВОЕ РАСХОДОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Аннотация*: проблема освобождения от уголовной ответственности в зависимости от конкретного состава является актуальной по отношению ко множеству преступлений. Относительно новым для уголовного закона является освобождения с назначением судебного штрафа. Учитывая специфику диспозиций статей 285.1, 285.2 Уголовного кодекса Российской Федерации установление возможности применения судебного штрафа за данные преступления является дискуссионным. Данная тема недостаточно раскрыта в теории уголовного права. На основе анализа исследований ученых, судебной практики установим конкретные проблемы, возникающие на пути реализации положений статьи 76.2 по отношению к нецелевому расходованию бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов.*

Ключевые слова*: освобождение от уголовной ответственности, судебный штраф, нецелевое расходование, бюджетные средства, государственные внебюджетные фонды.*

L.A. Kulii, G.I. Kozyr

EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY FOR INAPPROPRIATE USE OF PUBLIC FUNDS WITH COURT FINING

Abstract*: the issue of exemption from criminal liability based on specific elements of a crime is relevant to an array of crimes. The exemption with court fining is relatively new in the criminal law. Considering the peculiarity of dispositions of the articles 285.1, 285.2 of the Criminal Code of Russia the establishment of the application of the fine for specific crimes remains dubious. The present issue is not covered sufficiently in the theory of the criminal law. Based on scientific researches and case law, specific*

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

problems involved in the implementation of the article 72.2 in relation to inappropriate use of public and state non-budgetary funds are established in the present article.

***Keywords**: exemption from criminal liability, court fine, inappropriate use, public funds, state non-budgetary funds.*

Институт освобождения от уголовной ответственности известен российской уголовному праву уже на протяжении более пяти десятков лет. Принятие решения об освобождении от уголовной ответственности возлагает существенную ответственность.

В отличие от освобождения от наказания, освобождение от ответственности предполагает полный отказ государства от преследования лица, совершившего преступление. В случае применения к виновному положений, регулирующий данный институт, к нему не применяются никакие негативные последствия, предусмотренные уголовным законом для преступника [1, с. 34]. При этом факт совершения указанным субъектом запрещенного Уголовным кодексом Российской Федерации деяния, иначе говоря, наличие в его действиях состава, признается доказанным.

Именно в силу изложенного освобождение от уголовной ответственности возможно лишь на основе полного и всестороннего изучения всех обстоятельств дела, а также характеристики субъекта преступления.

До 2016 года уголовный закон регламентировал лишь 4 вида освобождения от уголовной ответственности. Исходя из содержания, регулирующих их статей, целью установления каждого из них было возмещение, причиненного деянием ущерба.

Так, законодатель, введя в УК РФ статью 76.1, предусмотрел возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением вреда, в том числе и по преступлениям, наносящим материальный вред государству, точнее его бюджету. Тем самым государство стремится минимизировать нанесенный ему ущерб.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Целесообразность и справедливость освобождения от уголовного преследования лиц, обвиняемых в экономических преступлениях, оспаривалась многими авторами [2, с. 54]. Совершая, к примеру, хищение субъект преступным путем завладевает имущественными ценностями, в счет которых затем может уйти от уголовной ответственности. Существование такой возможности, представляется, криминогенными фактором, создающим дополнительные условия для совершения преступления. Иначе говоря, лицо может рассчитывать, что сможет уйти от ответственности. В силу чего, уголовное наказание, санкция, теряет одну из своих важнейших функций – превентивную.

Однако в 2016 году УК РФ был дополнен статьей 76.2, устанавливающей возможность освобождения от ответственности в связи с назначением судебного штрафа. При этом одним из оснований для такого освобождения по-прежнему является возмещение ущерба. Таким образом, лицу все же придется ощутить на себе конкретные негативные последствия совершенного деяния.

Статья 76.2 в отличие от 76.1 УК РФ не устанавливает перечня деяний, в отношении которых возможно ее применение. В связи с чем одним из вопросов, возникших в результате возникновения данной нормы, является возможность и целесообразность его применения к тем или иным составам.

Так, статьями 285.1, 285.2 УК РФ установлена ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов. Проблематика освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа по указанным составам обусловлена рядом факторов.

Во-первых, как ранее отмечалось, одним из условий назначения судебного штрафа является возмещение вреда. Однако указанные выше составы являются формальными, то есть для привлечения лица к ответственности за предусмотренные ими деяния происходит независимо от наступления в их результате общественно-опасных последствий, причинения вреда. При этом Верховный суд Российской Федерации указывает, что закон не запрещает применять статью 76.2 УК РФ для таких составов [3, п. 1].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Представляется, что загладить ущерб лицо могло бы, обеспечив возврат средств от неуполномоченного получателя на единый счет бюджета, в случае если такие средства не истрачены. Однако бюджетное законодательство не предполагает необходимости участия, совершившего нецелевое расходование должностного лица, в производстве данной процедуры.

Кроме того, согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации под ущербом для целей статьи 76.2 УК РФ следует понимать имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (в частности, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме. В то же время в случае, если нецелевое расходование привело к негативным последствиям, деяния следует квалифицировать по статье 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» [4, п. 2.1]. В связи с чем неясно: какого рода вред, а также кому может возместить субъект нецелевого расходования.

Во-вторых, вызывает сомнение целесообразность и справедливость назначения судебного штрафа лицу, совершившему нецелевое расходование. В отличие от хищения либо присвоения и растраты должностное лицо, санкционируя перевод бюджетных средств на цели, не предусмотренные соответствующими актами, не приобретает право владения, пользования или же распоряжения такими средствами, не обращает их в собственность. Потому, на первый взгляд, назначение судебного штрафа за указанное деяние может показаться соответствующим деянию наказанием.

Однако зачастую нецелевое расходование осуществляется не ввиду ошибки, а в целях реализации преступного сговора с получателем средств. Должностное лицо, санкционируя перевод, может рассчитывать на получение в обмен на свои действия имущественных прав или нематериальной выгоды от получателя, имея корыстный интерес. При этом прямую выгоду за счет бюджета субъект не получает.

Таким образом, возможно существование ситуации, когда судебный штраф будет оплачен подсудимым из незаконных источников, возникших у него в

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

результате совершения преступного деяния, за которое он привлекается к ответственности. Из чего следует вывод, что при назначении судебного штрафа за нецелевое расходование, суду необходимо исходить из конкретной ситуации.

Вместе с тем стоит учитывать, что нецелевое расходование средств, в первую очередь, наносит ущерб государству. При этом доходы от судебных штрафов подлежат зачислению в федеральный бюджет. В связи с чем само содержание судебного штрафа по своей природе может считаться возмещением вреда, причиненного государству. Кроме того, назначение судебных штрафов приводит к пополнению бюджета, что не может не сказаться на нем позитивно. Потому трудно отрицать, что данная меры является экономически целесообразной [5, с. 30].

Исходя из вышеизложенного, сформулируем следующие выводы:

1. Освобождение от уголовной ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов является дискуссионным вопросом в связи с проблемой определения характера ущерба, который должен возмещаться, а также наличия такого вовсе. В связи с чем, полагаем, что существует необходимость дополнительных разъяснений уполномоченными судебными органами касательно содержания ущерба (вреда), который может быть возмещен (заглажен) в рамках применения статьи 76.2 УК РФ.

2. При принятии решения о применении указанного вида освобождения от уголовной ответственности следует исходить из фактических обстоятельств дела. При этом особое внимание следует уделить мотиву совершения преступления.

3. Само по себе применение судебного штрафа за преступления против государственной власти является справедливым и экономически эффективным. Вместе с тем стоит учитывать, что данный штраф, хоть и не являясь наказанием, а иной мерой уголовно-правового характера, должен выполнять превентивную функцию. По нашему мнению, данное положение должно выражаться в существенном размере штрафа.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Список литературы

1. Беляев М.В. Некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа / М.В. Беляев, Ф.Н. Багаутдинов // Российская юстиция. – 2019. – №12. – С. 34–38.

2. Марченко А.А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа / А.А. Марченко // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2018. – №4. – С. 5–61.

3. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019 // СПС КонсультантПлюс.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 №19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС КонсультантПлюс.

5. Давлетов А.А. Прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа как универсальная форма освобождения лица от уголовной ответственности по компромиссным основаниям / А.А. Давлетов // Российская юстиция. – 2020. – №4. – С. 29–32.

References

1. Beliaev, M. V., & Bagautdinov, F. N. (2019). Nekotorye voprosy osvobozhdeniia ot ugolovnoi otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa. Rossiiskaia iustitsiia, 12, 34-38.

2. Marchenko, A. A. (2018). Osvobozhdenie ot ugolovnoi otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa. Elektronnoe prilozhenie k "Rossiiskomu iuridicheskomu zhurnalu", 4, 5-61.

3. Obzor sudebnoi praktiki osvobozhdeniia ot ugolovnoi otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa (stat'ia 76.2 UK RF), utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 10.07.2019. SPS Konsul'tantPlius.

4. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27.06.2013 19 "O primenenii sudami zakonodatel'stva, reglamentiruiushchego osnovaniia i poriadok osvobozhdeniia ot ugolovnoi otvetstvennosti". SPS Konsul'tantPlius.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

5. Davletov, A. A. (2020). Prekrashchenie ugolovnogo dela s naznacheniem sudebnogo shtrafa kak universal'naia forma osvobozhdeniia litsa ot ugolovnoi otvetstvennosti po kompromissnym osnovaniiam. Rossiiskaia iustitsiia, 4, 29-32.

Кулий Леонид Александрович – студент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Россия, Краснодар.

Kulii Leonid Aleksandrovich – student, FSBEI of HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Russia, Krasnodar.

Козырь Герман Игоревич – студент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Россия, Краснодар.

Kozyr German Igorevich – student,FSBEI of HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Russia, Krasnodar.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)